

РУМЫНСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Елена Чертилина

16+

Елена Чертилина

Румынские приключения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63413592

SelfPub; 2021

Аннотация

Если вы прочитали "Любимую птичку принца", то уже знакомы с Тоней, которая нашла-таки своего единственного. И всё в этой истории закончилось хорошо! Однако... Случилось в жизни Тони и Юры одно приключение. Немного фантастическое и немного смешное. Именно о нём и пойдёт речь в этой истории.

Елена Чертилина

Румынские приключения

У этой истории уже есть начало. Помните? Кафе, полумрак, двое за столиком... Коренастый, лысый мужчина и малюсенькая пигалица с яркими рыжими локонами и воланами... Поначалу они совсем не понравились друг другу. А после.... После случилось...

В комнате царил полный кавардак. А двое влюблённых лежали на полу у кровати, нежно глядя друг на друга так, как будто не могли насытиться этим зрелищем, и не замечали ничего вокруг....

– Замуж!?! В Румынии!?! – вскричала Тоня и зарылась лицом в подушку, стараясь, что бы Юра не заметил её сразу же заалевшие щёки (у рыжих людей в особо волнительные моменты почему-то моментально краснеет кожа, и Тоня не была исключением). Но как!?! – девушка не знала, что и подумать...

– Нет, нет, я очень рада твоему предложению! Просто это... немного неожиданно, – просипела она из-под подушки.

Юра потянул её за ногу, пытаясь вытащить из-под груды белья.

– Конечно, моя любимая птичка! Я хочу, чтобы ты вы-

шла за меня замуж! Но официальное предложение могу сделать тебе только на своей родине, в Румынии. Так заведено у нас...

Из-под подушки раздалось хихиканье.

– Я думала, все румыны чёрные, как цыгане?

Юра в ответ почесал свой абсолютно голый, как бильярдный шар, затылок.

– Ты права. Когда-то я и был чёрным. Вся моя семья из Румынии. Мой дед после войны остался жить в Москве, но по традиции, а в нашей семье очень чтят традиции, просить руки нужно ехать туда, к моим корням, которые будут счастливы познакомиться с тобой и узнать тебя поближе!

– О боже! – счастье, удивление, возбуждение, чувства толкали друг друга, пинали, пытаясь занять своё место и не помещаясь в Тониной груди, от чего девушке даже стало сложно дышать. Она всё-таки решила выбраться из своего укрытия. Посмотрела на Юру исподлобья, смущённо потупившись, – но почему вот так, сразу?

Юра расплылся в довольной улыбке, как чеширский кот. – Ну, подспудно я уже в том кафе чувствовал к тебе нечто такое, что не было похоже... Ни на что это не было похоже!, – хлопнул он себя по коленке. – А твоя невинность... – если продолжать сравнение с котом, то мужчина уже почти мурчал, сладко потягиваясь, – твоя невинность окончательно развеяла мои сомнения! Я люблю тебя! И хочу, чтобы ты стала моей женой! Но для этого нам нужно поехать к моим

родным, в Румынию! И там я смогу подарить тебе венчальное кольцо, которое передаётся в нашей семье из поколения в поколение, и которое носила ещё моя пра-пра-пра-бабушка.

Тоня ещё совсем чуть-чуть поупрямилась, а на следующий день уже оформляла двухнедельный отпуск на работе...

Так, практически прямо из постели (а чего ждать?), влюблённые оказались в самолёте на пути в деревеньку Римете, одно из самых красивых мест в Трансильвании. И хотя паника перед будущим знакомством с родственниками Юры и будоражила Тоню, всё же это неожиданное путешествие оказалось для неё ярким приключением.

Оказавшись в Румынии, на пути в место, где жили родственники Юрия, девушка была просто поражена великолепными пейзажами, которые открывались её взору! Золотые нетронутые лесные холмы сменялись не менее красочными открытыми лугами и бурлящими прозрачной водой реками.

Сама деревня оказалась очень живописной. За окном был июль и зелень вокруг просто буйствовала насыщенными, яркими, живыми красками. А Карпатские горы возвышались над домами, как гигантские исполины, и, казалось, будто они стоят на страже деревни и её жителей.

Родственники Юрия встретили Тоню как родную дочь. Не только хлебом – солью, но и крепкими объятиями, восторженными возгласами, а ещё всевозможными яствами и крепким румынским вином из спелого, тёмного винограда,

в изобилии произраставшего в этих краях.

Во время застолья, устроенного в честь приезда молодых, бабушка Мирела и дедушка Янко, одетые в национальные румынские костюмы, торжественно вручили Тоне маленькую шкатулку.

– О наша dragă! (с лёгкой руки бабушки все родственники называли теперь Тоню именно так, dragă (родная)). – В этой шкатулке, как ты уже, наверное, догадалась, лежит венчальное кольцо, которое мы передаём из поколения в поколение по женской линии. Не открывай её сейчас. Так повелось в нашей семье, что невеста видит кольцо только в день помолвки.

Тоня с благоговением взяла маленькую, изящную коробочку. И хотя любопытство было очень сильно, всё же девушка сдержалась. Традиции есть традиции. Антонину не покидало ощущение нереальности происходящего. Было такое чувство, будто она спит и, стоит только проснуться, всё исчезнет. Юра, Румыния, родственники, бабушка Мирела и дедушка Янко, шкатулка.... Хотелось как можно дольше держать в себе это ощущение волшебства. Поэтому Тоня согласна была хоть до скончания веков не открывать заветный подарок, лишь бы сказка наяву продолжалась!

В Румынии жизнь завертелась для Тони и Юры, как скоростной аттракцион. Гости сменялись гостями, застолья – застольями, зажигательные народные танцы – весёлыми хороводами. Вино текло рекой. Этот густой, крепкий, янтар-

ный напиток по законам местного гостеприимства Тоне и Юре наливали везде, где бы те не находились. Но если Юра держался стойко, всё-таки румынские корни давали о себе знать, то Тоня, будучи «пьяной» уже только от всего происходящего, стала бояться, что не протрезвеет уже никогда...

День помолвки приближался. Молодые вместе со всеми родственниками побывали на местном кладбище, где поклонились могилам усопших, но по прежнему любимых и почитаемых Юриных предков. Съездили на берег реки Арьеш, водами которой требовалось омыть друг другу лицо для счастливой и долгой совместной жизни.

И вот настал день помолвки. Тоня, проснувшись засветло, не в силах дожидаться вечера, когда должна была состояться официальная часть церемонии, открыла свой рюкзачок и достала заветную шкатулку. Пора было увидеть венчальное кольцо. С замиранием сердца девушка подняла крышку и увидела.... Только синий бархат, которым ларчик был выстлан изнутри. Коробочка была пуста. Тоню будто пронзила молния! Она потеряла кольцо! Но где? На пиру, во время танцев? Или на кладбище? А может, оно выпало во время омовения в водах Дуная? Паника медленно, но верно, подкатывала к горлу....

В это время в комнату вошёл Юрий, и, не замечая испуганного лица невесты, нежно обнял её со словами:

– Любимая, когда откроешь шкатулку, пожалуйста, не пугайся! Потому что в ней ты увидишь венчальное кольцо на

пальце моей пра-пра-прабабушки. Увидев смятение в глазах девушки, Юра продолжил:

Это очень хорошая примета, родная! Пра-пра-прабабушка прожила в браке с любимым мужем целых семьдесят лет, они были безмерно счастливы и очень богаты! Воспитали шестерых детей и целую кучу внуков и правнуков! И перед смертью пра-пра-прабабушка завещала всем последующим невестам в нашей семье свой палец вместе с венчальным кольцом, не только как реликвию, но и как дар любви, счастья и достатка.

Юра, неверно растолковав тревогу на лице любимой, не стал приставать с вопросами, а ушёл, решив не надоедать будущей супруге разговорами о сушёном пальце и куче детишек своей пра-пра-родительницы. Тут любая запаникует, – думал он. А Тоня тем временем на глазах теряла последние остатки самообладания...

– Ну как я могла! – ругала себя девушка. Потерять не только кольцо, но и палец! Господи боже! Палец Юриной пра-пра-прабабушки! В другое время Тоня упала бы в обморок только при мысли о засушенном пальце пусть хоть трижды богатой и счастливой пра и не прабабушки! Но! Палец был потерян. И кольцо тоже. Вместе с пальцем. Тут уж было не до обмороков. Требовалось срочно что-то делать. Девушка не могла даже представить, как будет смотреть в глаза жениху и признаваться в том, что практически пропила семейную реликвию... Ну да! Столько вина, сколько было выпито ею за

последние несколько дней в Румынии, Тоня и за всю жизнь бы не выпила! Тут не только палец с кольцом, хорошо, ей не доверили руку или ногу, она и их бы потеряла....

Девушка бросилась в дом, где родные устраивали пир в честь их с Юрой приезда. Ползая под лавками вокруг столов и стараясь не создавать шума, дабы не привлечь преждевременное внимание к своей персоне, Тоня во все глаза высматривала злосчастное кольцо. Увы! Ни в одной зазубринке, выемочке пола, ни в одном уголке кольца не оказалось. Тогда Тоня быстро, как будто за ней гналась стая гончих псов, бросилась на кладбище. Но и отчаянные поиски среди могил пра-прабабушек и пра-прадедушек ничего не дали. Оставалась последняя надежда. Берег Дуная. Уже не чуя под собой ног, горе-невеста отправилась туда. Сам Шерлок-Холмс позавидовал бы в эту минуту решимости девушки! Каждый кустик, каждая веточка, каждая травинка были осмотрены и ощупаны с усердной педантичностью. Увы! Кольца и след простыл.

Совсем поникшая от усталости и отчаяния, Тоня побрела обратно. Девушка понимала, что никакой помолвки, а, тем более свадьбы, теперь не будет...

Не зная, как будет смотреть в глаза любимому и всей его огромной родне, Тоня, кое как приведя себя в порядок, поплелась к уже накрытым для торжественного пиршества столам, где собрались тётушки, дядюшки, братья, сёстры, а ещё зятя и свахи, племянники и племянницы её теперь уже вряд

ли будущего супруга.

Когда все наконец расселись, Тоня, не дожидаясь когда заговорят старшие, встала из-за стола.

– Прости меня, пожалуйста, Юра! – её глаза пытались без сопутствующих инструментов просверлить дыру в половице. – Я потеряла кольцо. И палец. – Слезы блестели у Тони на глазах, однако несостоявшаяся невеста стояла ровно, готовая принять любые обвинения в свой адрес. – Я всё понимаю, – продолжала она, – теперь ты не сможешь на мне жениться. Ну что ж, сама виновата, – еле-еле сдерживая рыдания промолвила девушка....

Юра опешил. Стараясь сообразить, как успокаивать любимую, и совершенно отчётливо понимая, что нужно что-то делать, мужчина стоял с остекленевшими от отчаяния глазами и издавал нечленораздельное: ууу-mmm-гггг-в общем....

И тут со своего стула вскочила бабушка Мирела, да как давай кричать и размахивать руками! Тут же ей стал вторить дедушка Янко. Очень выразительно жестикулируя и кляня Тоню (а кого же ещё?) на чём свет стоит, бабушка с дедушкой бросились вон из-за стола. Юра уже собрался прикрывать Тоню грудью, а если понадобится, то и остальными членами своего достаточно крепкого тела. Но старики пронеслись мимо жениха с невестой и, так же крича и размахивая руками, как ветряными мельницами, скрылись за дверью.

В зале воцарилась тишина. Пока изумлённые гости, Юра и Тоня пытались прийти в себя (кто с какими мыслями, Тоня,

например, решила, что родные убежали за чем-нибудь потяжелее, что бы прихлопнуть её, как муху, съевшую хозяйское варенье, Юра решил...) Как только Юра решил, что... Дверь снова открылась и в комнату вошли бабушка Мирела и дедушка Янко, оба держа за руки мальчишку и девочку лет десяти.

– Ну! – дёрнула за руку девочку бабушка Мирела, – показывай! – сердито продолжила она.

Девочка, в которой Юра узнал соседскую Вайолку, чуть не плача, раскрыла ладошку и все присутствующие увидели на ней золотое кольцо в россыпи икрящихся так, что в глазах рябило, камней.

– Ну! – так же властно повернулась Мирела к мальчишке. Поднялась вторая детская ладошка, и в ней оказался зажат засушенный палец пра-пра-прабабушки....

Дети стояли, угрюмо насупившись. Так, будто это их помолвка чуть не была расстроена.

– Но как вы догадались, бабушка Мирела? – изумлению Тони не было предела.

– Ну, dragă, тут всё просто, – улыбаясь, ответила старая женщина. Шкатулка есть, кольца – нет. Уж конечно, если бы ты сама потеряла кольцо, то вместе со шкатулкой, ведь оно лежало в ней! А эти! – Мирела сердито зыркнула в сторону ребят, да ещё и притопнула ногой, – воришки! За ними глаз да глаз! То и дело утаскивают всё, что плохо, по их мнению, лежит. Ух! – замахнулась она в сторону сорванцов...

А те стояли понурые, несчастные, не зная, то ли провалиться сквозь землю при таком количестве народа, то ли бежать быстрее ветра...

Тоня, не помня себя от радости, что это не она потеряла такую ценную реликвию, и что пропажа всё-таки нашлась, и что теперь Юриным родственникам не придётся её убивать, чтобы, возможно, засушить теперь уже её, Тонин палец, готова была расцеловать всех присутствующих, и воришек в том числе. Она прижала к груди так неожиданно вернувшиеся реликвии и думала, что ничему ещё так в жизни не радовалась, как этому засушенному пальцу!

Юра наконец тоже пришёл в себя и, глядя на Тонию с укором, хоть и любящего, но немного рассерженного мужчины, спросил:

– Неужели ты могла подумать, что из-за каких-то там сушёных пальцев или из-за куска золота я мог бы с тобой распрощаться? Да не нужно нам никаких этих реликвий! Мы и так будем счастливы! А это кольцо, – Юра протянул кольцо бабушке и дедушке, – отдайте лучше моей сестре. Я подарю своей невесте новое кольцо. И мы начнём новую традицию! Это – слово мужчины!

Бабушка Мирела молча взяла из Юриных рук шкатулку с кольцом, не смея перечить, так как слово мужчины в тех краях – закон.

Ну а Тоня... Тоня была счастлива! Тому, что она выходит замуж! Тому, что палец с кольцом нашлись! Тому, что у неё

будет новое кольцо и они с мужем начнут новую традицию!

И, посмотрев на свои тонкие, с аккуратными молочными ноготками пальчики, Тоня подумала, а готова ли она завещать свой палец на отрезание, что бы в её семье все последующие невесты были счастливы?.... Пока этот вопрос остаётся для неё открытым....

Конец.